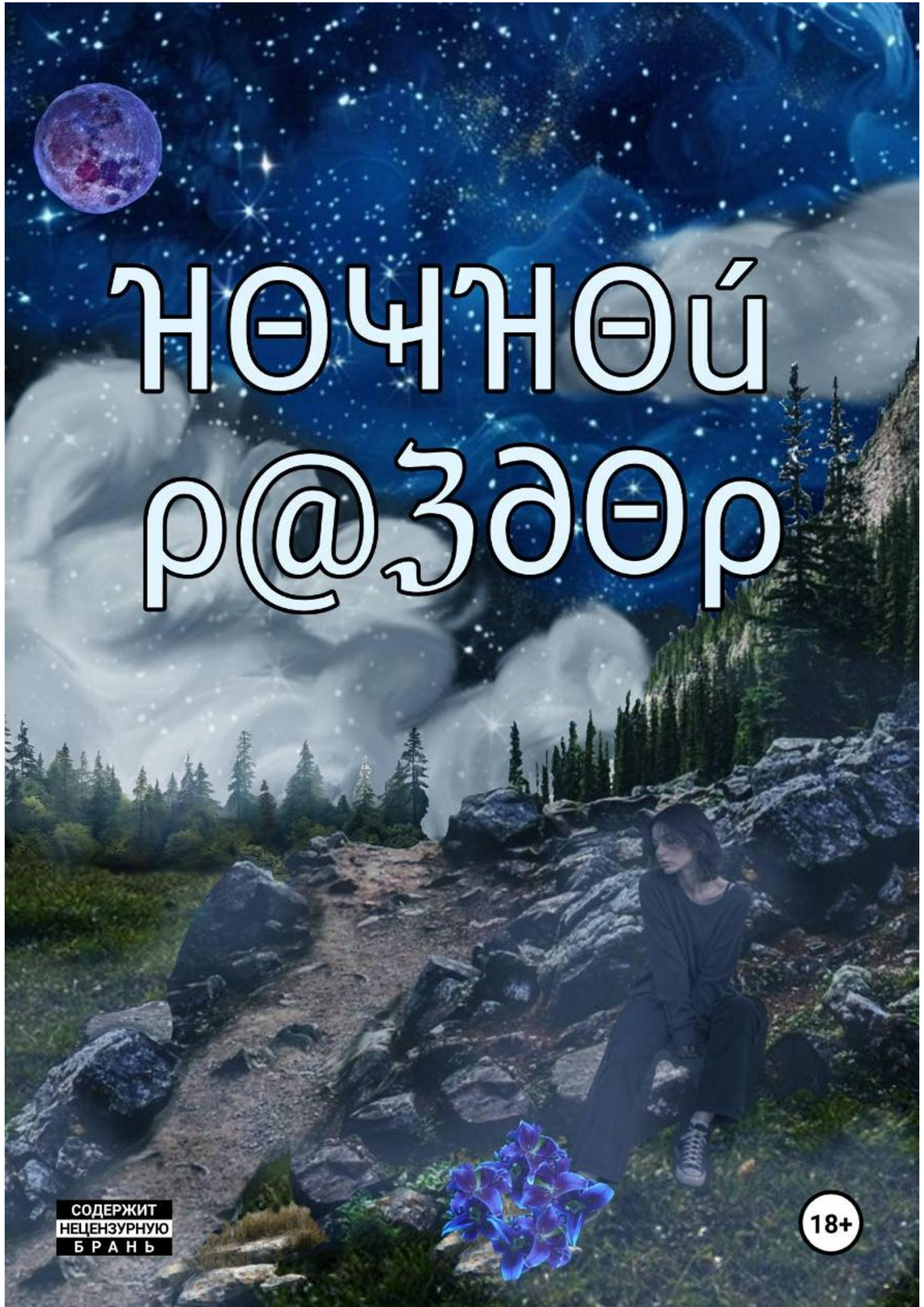

НӨЧНӨЎ Р@ЗДӨР

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Бродская

Ночной раздор

«Автор»

2026

Бродская А.

Ночной раздор / А. Бродская — «Автор», 2026

Обычные юношеские годы: студенчество, друзья, перемены и бескрайнее количество стресса. Лукас — студент колледжа. Последнее время он переживает колоссальные изменения: обретает дом, близких людей и в какой-то момент всё налаживается. Тут в его жизни снова появляется Катерина, а потом также неожиданно исчезает, оставляя миллион вопросов, на которые она уже вряд ли ответит. Луке придется самому искать ответы и понять, куда же делать Катя.

© Бродская А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Паучья Лилия	5
Глава 2	10
Тихий обед, шумная ночь	10
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Анастасия Бродская

Ночной раздор

Глава 1

Паучья Лилия

Вот и приближается конец лета.

Лукас, проснувшись рано утром, повернулся в постели к окну, и тут он спронеся начал соображать, что вообще происходит и где он.

Внезапно в голове возникают воспоминания:

В июле прошлого года с парнем связалась какая-то женщина: оказалось, что это сестра его матери — тётя Оксана. Приятная, миловидная женщина, небольшого роста, слегка пухлая, на вид лет 45. Поинтересовавшись у нее, Лукас узнал, что отец бросил мать, как только она забеременела, а от матери ничего неизвестно уже лет десять, непонятно, что с ней, Оксана Николаевна предполагала, что Мирослава — мать юноши — умерла. До пропажи матери из поля зрения семьи, тётя очень уговаривала её забрать сына, — до этого времени юноша воспитывался в детском доме и абсолютно ничего не знал о своей семье. Позже Оксана предложила взять опеку над ним, чтобы ему было несколько проще устроиться в жизни. Ну, и парень, поразмыслив, понял, что это очень хорошее предложение и нужно соглашаться, тем более что тут его ничего не держало. Так у Оксаны под опекуном оказался Лука. Хоть он и жил в соседнем городе — Брянске, но теперь он переехал в Дятьково — но его это ничуть не смутило. Смена места проживания — это неплохой опыт в адаптации к новым местам.

Полностью проснувшись, парень все же решил узнать сколько время, и, к его ужасу, было слишком рано, было только ещё полшестого утра, но выбора у него не оставалось, и он начал вставать с кровати, всё равно не смог бы заснуть дальше.

У него уже года два были проблемы со сном. Его это не совсем то, чтобы волнует, но Оксана очень переживает за племянника и настаивает, чтобы сходить к какому-нибудь врачу, чтобы они разобрались с его бессонницей, парень лишь отмахивается и говорит, что обязательно сходит.

Застелив кровать и одевшись, Лукас вышел на кухню к тёте, которая уже готовила завтрак. Оксана обернулась, ибо услышала какие-то шаги, а на пороге кухни уже стоял парень.

Лука был высоким, немного худощавым и бледным, но при этом его кожа совсем не загорала на солнце. Его лицо было обсыпано веснушками, мягкие черты лица их подчеркивали.

Юноша часто ловил своё отражение в зеркале — особенно эти глаза, будто собранные из разных осколков: левый — холодный серый лёд, правый — зелёный, как заболоченный пруд. Ещё у него были слегка выющиеся волосы примерно до плеч и причёска, напоминавшая маллет.

Родной цвет волос у него был светло-русый, ему нравилось экспериментировать с внешностью, поэтому он часто перекрашивал волосы, на данный момент он остановился на чёрных волосах с пепельно-белыми прядями. Сейчас Лукас был одет в большую потёртую темно-серую футболку и шорты до колен.

Пожелав друг другу доброе утро, они начали заниматься утренней рутинной: Оксана готовила завтрак, а Лука начал делать себе кофе параллельно с этим потирая глаза после сна.

— Лука, а что ты будешь делать со шрамами на руках? Ты же постоянно ходишь в футболках, люди увидят и что подумают? — обеспокоенно спросила Оксана, она начала чуть сильнее натирать посуду, женицина очень боялась поднимать эту тему, «вдруг я сейчас вызову в нём негативные эмоции, и он будет зол на меня, или вообще обидится?». Племянник никогда не давал поводов так думать, он вообще особо не волновался о том, что кто-то говорит с ним о шрамах. Он уже пережил это, чего же заикливаться на прошедших эмоциях? Но тётя всё равно очень переживала.

— Не волнуйтесь, тётя Оксан, в колледж я буду носить длинные митенки, чтобы никто не увидел шрамов, я тоже не хочу доставлять вам проблем, я прекрасно понимаю, что кто-нибудь из преподавателей может нажаловаться опеке, не зная ситуации. — охрипшим после сна, но при этом спокойным голосом ответил Лукас, одновременно с этим лениво поглаживая серого котика Анатолия Сергеевича, который сидел на стуле.

— Ну, хорошо, просто я тоже не хочу, чтобы тебя доставали с этим. — уже более расслабленно ответила тётя, заканчивая мытьё посуды, она уже стояла и протирала тарелки от влаги.

— Не будут. — усаживаясь на стул, кратко ответил юноша.

Уже в тишине семья продолжала свою утреннюю жизнь. Выпив кофе, молодой парень вымыл за собой кружку и пошёл в комнату. Время уже близилось к восьми.

Лука понял, что заняться ему толком нечем и он решил, что прекрасной идеей будет прогуляться с утра, а возможно и позвать «Паучью Лилию».

Паучья Лилия — это прозвище одной его подруги, которую зовут Злата. Эта девчушка поступает в девятый класс. Вообще с Лукасом их свела одна большая компания в этом феврале, эти двое, как и вся эта суета подростков были готами. В одном канале в телеграмме парень увидел пиар—приглашение в чат для готов в Брянске, эта идея ему очень понравилась, тем более что он учился в том городе и сходки будут для него в принципе удобные в плане того, как до них можно добраться.

Если внимание Златы зацепили увлечения парня: живопись и игра на гитаре, — то его интерес к ней остаётся загадкой. Вероятно, Лука просто подумал, что они чем-то похожи, да и завести себе друзей было бы неплохо. Только эта дружба была по сети, Злата никогда не приходила на сходки.

К сожалению, из всей компании он только с ней и смог завести более-менее нормальную дружбу, а потом компания распалась, и никто уже не поддерживал контакты.

Паучьей Лилией Лукас называл Злату, потому что у той на груди была татуировка с этим цветком и это было её любимое растение несмотря на то, что оно ядовитое. Злата кстати тоже придумала прозвище своему другу — «Барс», во многом из-за его фамилии Мурр, ну и, девушке он напоминал недоверчивого чёрного кота. После его окрашивания в чёрный со светлыми прядями, школьница иногда его ещё называет «полосатый». Им нравится от скуки придумывать друг другу новые прозвища, которые не будут больше ими использоваться.

Лукас был уже почти готов выходить из дома на прогулку, но тут он начал бегать по комнате в поисках своих наушников, он их берёт на случай, если Паучья Лилия вдруг не ответит ему и придётся ходить одному.

Тут в комнату постучалась, а после заглянула тётя Оксана.

— Лука, ты куда-то собрался? Ты не будешь завтракать со мной? — выглядывая из—за двери спросила женицина.

— Простите, тётя Оксан, но я не голоден. Я схожу прогуляюсь на пару часиков и вернусь. — продолжая искать наушники, ответил парень. Тут он вдруг остановился и повер-

нулся к двери, где все еще выглядывала тётя: — Оксан, а вы не видели мои наушники? Не могу их найти.

Удивившись, что Лука назвал ее наконец просто по имени, а не с приставкой «тётя», женщина ответила:

— А это не они на столе лежат? — Оксана указала на рабочий стол парня, где был бардак, но наушники она заметила: они лежали сверху на ноутбуке.

— О, спасибо большое вам, я и забыл, что на стол их положил, а искать там не стал, ибо никогда туда не клал их. — направляясь к столу, произнёс юноша.

Наконец парень вышел на улицу, облака затянули небо, но солнце пробивалось сквозь них, дул прохладный ветер, который слегка растрепал волосы юноши. Он взял телефон в руки: на экране блокировки было время 8:12, разблокировав его, Лукас набрал номер контакта «Паучья Лилия». После нескольких гудков на том конце провода наконец ответили.

— Слушаю, — произнес мягкий женский голос.

— Доброе утро, Паучок, не разбудил? — уже шагая по улице спросил Лука.

— А? Да не, я уже не сплю, на гаражах тусуюсь с часов четырёх, а чего-то хотел?

— Отлично тогда, жди там, скоро прискочу, — начал класть трубку парень.

Во время его прогулки до гаражей в наушниках играла песня «Plain song» исполнителя TheCureего альбом «Disintegration» 1989-го года.

Минут через двадцать он уже был у этих самых кооперативов. После он обошёл гаражи и подошёл к той стороне, где ближе была окраина города, там была вылазка на крыши.

Поднявшись на них, Лука выдвинулся в сторону крайних «жестяных сараев», эта парочка иногда так их называли. Как только он начал подходить уже к последним, парень увидел девочку с чёрными волосами по плечи, она вся была в какой-то чёрной закрытой одежде, возле нее лежало чёрное пальто, а на нем небольшой чёрный рюкзак, от девушки исходил дым — это была сигарета.

Девушка, которую он увидел, была Злата. Лукас решил её не окликать, она должна была знать, что он уже пришёл, так и оказалось. Девочка громко произнесла:

— Что-то ты долго сегодня добирался, обычно минут за десять, может пятнадцать доходишь, Полосатик.

— Да не знаю, как-то не хотелось сегодня спешить, потому шёл спокойно. — присаживаясь возле Златы, сказал Лукас.

Как только парень удобно уселся. Он достал из переднего маленького кармана рюкзака пачку сигарет, достал одну сигарету и одновременно с этим спросил:

— Слушай, не будет чем закурить? — Паучья Лилия молча протянула ему ярко-жёлтую зажигалку в своих ледяных руках. — Угу, спасибо, — поблагодарил Лука.

Лукас прикурил, чувствуя, как жжёт горло первый утренний дым.

Ветер шевелил пепельно-белые пряди Лукаса, резко выделяющиеся на его чёрной одежде. Злате очень нравилось, как волосы парня контрастировали на них.

Они молча смотрели на восход и докуривали свои сигареты, где-то вдалеке за кооперативами гаражей лаяли собаки, а под ними шумела железная табличка с полустёртой надписью «Не бросайте мусор!».

Также у горизонта виднелись леса Дятково, перед этими лесами были огромные поля. В данный момент эти поля выглядели очень красиво под светом солнца. Эти просторы выглядели очень свободными, хотелось убежать за их горизонт и больше никогда не возвращаться к обычной скучной жизни. Как раз поэтому они приходят сюда отдохнуть, поразмышлять, пообсуждать дальнейшую жизнь и просто молча посидеть, и покурить, как они делали сейчас.

Вдруг утреннюю тишину прервал женский голос.

— Слушай, Лукас, ты же будешь на выходные приезжать? — спросила немного неловко Злата, туша сигарету об крышу гаража, на краю которой они сидели.

— Конечно, а как по-другому, не оставлять же тебя одну — слегка ухмыльнулся парень, глядя на горизонт с тлеющим окурком сигареты в руке.

Дело в том, что Лука учился в соседнем городе, где на учебную неделю оставался в общежитии, в этом году он решил, что теперь каждые выходные будет приезжать в этот город, теперь ему было к кому.

Неожиданно тихим голосом начала говорить Паучья Лилия.

— Знаешь, я даже рада, что мы познакомились в той компании, мне кажется, если бы не наше общение, то я бы давно выпилась, — рассуждающе сказала девушка, её волосы шевелил ветер, что придавало ещё большей трагичности внешнему виду Златы, кажется, она не хотела произносить этого вслух, но получилось на удивление искренне и по-настоящему.

— Я тоже рад этому, рад даже не столько за себя, сколько за тебя, ты, кажется, стала свободнее в общении и в том, что иногда выдаешь очень милые слова, даже случайно. Я очень рад, что ты доверилась мне за такой короткий промежуток времени, мне редкого чьё доверие случалось получать, — задумчиво произнес Лукас, периодически чуть улыбаясь. Одно-временно со словами, он наконец потушил сигарету. Парень повернулся к Злате, та сидела ровно, слегка болтая ногами и смотрела прямо — на горизонт, за которым, кажется, скрывалась та свобода, которой так жаждала Лилия.

То доверие, о котором говорил Лукас — это были рассказы о жизни Златы. Самый важный из них, по мнению парня — рассказ о семье:

В тот день Лука уже неделю жил у тёти Оксаны и решил, что ему нужно изучить город, в который он переехал. Из-за его бессонницы он снова прогуливался рано утром. Тогда он решил уйти дальше, чем раньше — это были те самые гаражные кооперативы, с которых было видно огромное поле, и на которых Лукас впервые встретился со Златой.

Поднявшись на гаражи, парень решил пройтись по ним, чтобы найти место с лучшим видом. Тут он замечает темное, сидящее на краю крыши, пятно, Лука решает подойти к этому человеку. «Кто знает, может ему плохо, ну или ещё что-нибудь» — промелькнуло в голове у парня. Юноша помахал рукой и крикнул этому неизвестному: «Извините!». Человек не откликнулся, в это время Лукас быстрым шагом подходит к незнакомцу, оказалось это девушка, при чем молодая, лет 16, она сидела в слезах и курила. Тихо сел рядом, стараясь не смотреть на неё, чтобы не смущать. Он полушёпотом произнёс:

— Извините. Увидел вас издалека, подумал, вдруг вам плохо, — неловко проговорил Лука. — Вам не нужна помощь?

Шмыгнув носом, девушка потеряла его, а другой рукой потушила сигарету о край крыши и выкинула её. Тут юноша краем глаза заметил на тыльной стороне ладони у неё небольшой круглый шрам. «обожглась сигаретой?» — подумал парень.

— Я не знаю Наверное нужна, но я уже ничего не понимаю, — потупив взгляд в землю под гаражом, произнесла она.

— Что случилось? — поглаживая свою ногу, спросил юноша.

— Не хочу сейчас об этом, и давай перейдём на «ты»? Кстати, я Злата, — чуть успокоившись, произнесла незнакомка.

— Хорошо, — согласился Лукас и произнёс: — я Лукас, — парень наконец осмелился глянуть на лицо его новой знакомой, — знаешь, что-то у тебя лицо знакомое, — ухмыльнулся молодой человек.

В это время Злата писала кому-то сообщение, но кому, юноша не видел, экран телефона был затемнён. Отправив сообщение, девушка повернулась к другу? Она пока не была уверена, что захочет продолжить с ним общение. Тут вдруг Луке приходит уведомление на телефон: Паучья Лилия: «Представляешь, как обычно сидела тут на гаражах, курила, подошёл какой-то

тип и представился Лукасом, сразу про тебя подумала, но ты то ведь в Брянске, а я в Дятьково, это ведь не можешь быть ты, пхпх». Юноша смотрит на всплывшее уведомление со странным чувством, но решает сказать об этом Злате:

— Извини, — парень открывает диалог и показывает сообщение девушке: — подумал, что не так много людей в одно и то же время в Дятьково на гаражах встречают Лукаса, — он с изумлением смотрел на неё, ему хотелось то ли радоваться, то ли просто глупо улыбаться. «Наверное, это судьба, раз мы так случайно встретились», — думал парень, они ведь даже не знали, как выглядят, а тут такая случайность.

Прочитав сообщение в телефоне Луки, Злата перевела взгляд на парня и полушёпотом произнесла:

— Не так я представляла нашу встречу, — слёзы на лице Паучей Лилии совсем высохли, она также как и парень не была готова к такому повороту событий, — знаешь, тогда, в принципе могу рассказать, что случилось, — она это произнесла тихо, но уверенно.

Тут Лилия начала рассказывать, как так получилось, что в пять утра она на гаражах и почему вне дома вообще в такое время:

— Дело в том, что мать моя, она, ну, как бы помягче сказать, любит выпить, я не виню её в этом, она начала уходить в запой после смерти отца, он умер в авиакатастрофе четыре года назад. Года через два, после трагедии, мать перестала пить на несколько месяцев, за это время она успела найти себе мужика, который меня не собирается принимать как приёмную дочь, не угодила я ему чем-то, только первое время он этого не показывал, потом через три месяца «родители» расписались, и этот мужик стал мне официально отчимом. — вдруг девушка заметила летающий постер, там было что-то написано и изображен полная и весёлая семья, увидела она это только, потому что он был большого формата, наверное А3, что там написано, она разобрать не смогла, текст размыло от влаги: ночью был дождь, она почти сразу же отвернулась, лишь бы глаза не мозолило, эта наигранная радость в семьях раздражала. Злата продолжила: — Мама снова стала много пить, отчим перестал скрывать свою, мне кажется, беспочвенную неприязнь: бывало, руку на меня поднимал, как-то раз потушил об меня сигарету, в основном это просто крики, но как-то всё равно такое себе. Вообще я предполагаю, он думает, что это я виновата в алкоголизме мамы, я ведь на отца похожа. Потом они начали с матерью по пьяни кусаться, я начала из дома уходить, чтобы под горячую руку не попадать, отчим сто процентов замечал, но ему спокойнее, когда он меня не видит, потому не препятствовал. А защищать меня некому, сестра ещё в 17 лет свалила, года четыре, наверное, уже прошло, получается, после смерти отца почти сразу. Она не общается ни с кем из семьи, — Злата перевела дыхание, — вот так вот получается, — девушка лишь вздохнула, она не хотела выражать каких-либо ещё эмоций, они уже прошли, когда она плакала.

Глава 2

Тихий обед, шумная ночь

Спустился часа полтора, в течение которого они разговаривали обо всём о чём только могли, Лукас и Злата решили, что пора бы уже спускаться и, наверное, идти по домам, только вот из-за чего-то просидели на крыше еще несколько минут, иногда пересекаясь взглядами, но при этом продолжая смотреть на такой далекий и кажущийся холодным горизонт. Они спустились и собирались расходиться, только вот у девушки не было никакого желания идти домой из-за родителей. Она стояла перебирая края кружевных манжет одной рукой и второй она чесала тыльную сторону ладони, рассматривая неровную дорогу под ногами. Тут она обратилась к Луке:

— Барс, слушай, — с некоторой неловкостью, перебирая кружевные края своей блузки, произнесла Паучья Лилия. Губы невольно дрогнули, будто она боялась отказа — могу ли я пойти к тебе? Просто думаю, что родители пока ещё не спят.

— Да, конечно, пошли, только я сейчас позвоню тётке Оксане, что я не один приду, — парень достал телефон из переднего правого кармана своих чёрных джинс и начал набирать номер тётки.

В это время они уже начали идти в сторону дома, где теперь жил Лука.

Через пару гудков парень услышал в трубке знакомый женский голос:

— Да, Лука, что-то случилось? — немного взволнованным голосом спросила тётка, ибо племянник не звонил без весомой причины. Парень хотел было улыбнуться и успокоить женщину, но одернул себя, размышляя, что конкретно сейчас ей сказать и как, хоть и знал, что Оксана прекрасно понимает ситуации его подруги.

Лилия невольно сжалась, будто не Лукас позвонил своей тётке, чтобы предупредить, что придёт вместе с ней, а как будто он звонил её отчиму и сказал забрать её. Это было бы настоящим кошмарным сном для девочки.

— Тётка Оксан, я буду не один... — Барс слегка замялся, мельком глянул на девушку и продолжил, — у Златы дома... Снова там началось, думаю, ты поняла, — рукой, которой юноша не держал телефон, перебирал лямку рюкзака. Кажется, Лукас тоже немного волновался, Оксана хоть и знала Злату и её положение, он всё равно боялся, что что-то может пойти не так.

— О, конечно, пускай приходит, я пока чайник поставлю и еду разогрею, она наверняка голодная, бедная девочка, — женщина вмиг оживилась, через трубку телефона было слышно, как она начала бегать по кухне, она очень любила Злату и когда она приходила. Тётка видела, как девушке не хватало любви матери, и она хотела хоть капельку любви ей подарить, как и Лукасу. Она уже начала вязать бордовый шарф для Лилии. Не слишком яркий и не слишком темный, женщина надеялась, что девочке понравится её подарок.

Услышав слова тётки Оксаны, Злата невольно улыбнулась. Эта женщина напоминала её бабушку, которую она, к сожалению, помнила только из детства, когда ей было лет семь, но она всё ещё помнила то тепло, которое она ей дарила.

Бабушка, первые два года после смерти её отца, была единственным тёплым лучиком в жизни Златы. Каждый раз, когда ее мама напивалась или приводила кого домой, то она сразу же уходила к бабушке, а у старушки дома всегда пахло свежей сладкой выпечкой и горячим парным молоком, которое подавалось к булочкам. Баба Оля всегда относилась тепло и с пониманием к своей внучке, никогда не отказывала ей в том, чтобы та осталась ночевать.

Часто Оля даже ругалась со своей дочерью, которая по совместительству была еще и мамой Паучьей Лилии.

Однажды после очередного загула и запоя мамы Златы девочка пошла к бабушке. В тот вечер в доме впервые не пахло свежей выпечкой и теплым молоком. В доме вообще ничем не пахло. Было холодно и как будто даже пусто. Она сразу поняла, что что-то не так и побежала в спальню к бабушке. Та лежала на спине под одеялом на кровати, как оказалось, уже не дышала. Она выглядела такой умиротворенной и спокойной, что казалось, что она все еще жива, будто сейчас откроет глаза и мягко посмотрит на внучку, возьмет ее ладони в свои руки и улыбнется, но она не открывала глаза и не переворачивалась. Злата долго сидела на полу возле кровати и держала между ладонями холодную кисть бабушки, долго и громко рыдая. Это был её самый близкий и понимающий человек, которого теперь не стало. Теперь девочке придется надеяться только на себя. Через время Злата всё-таки позвонила в скорую и уведомила диспетчера о том, что в доме умерший человек. До самого приезда скорой она не отпустила ладонь бабушки Оли.

После того, как Лукас скинул звонок тётки, они шли молча до дома, Злата иногда доставала телефон, чтобы кому-то ответить парень и не думал спрашивать с кем она общается, ведь если она захочет, то сама об этом расскажет. Тишину лишь изредка прерывал лай собак из дальних домов и редкое пение птиц – деревьев вокруг было немного, потому и птиц немного.

Почти перед самым домом Лилия всё-таки решила заговорить.

— Лука, а почему тётя Оксана одна живет? — девушке показалось, что её вопрос звучал странно, неуместно и вообще это был глупый вопрос.

Слова Паучьей Лилии вырвали его из своих мыслей, в которые он был так погружен последние десять минут, в первые секунды он даже немного растерялся, но тут же ответил:

— О, я и сам не знаю, судя по всему, с семейной жизнью не сложилось, вот и жила одна с котом, пока меня не забрала, — парень думал, что больше вопросов не поступит, так как они уже были почти у самого дома, но тут он сзади услышал ещё вопрос:

— Знаешь, мне кажется — Злата резко оборвала себя, будто поймала что-то, что не хотела искать. — Тётя Оксана похожа на мою мать. Только мама сломалась, а она — нет. Как будто кто-то очень важный её когда-то предал или она сама не смогла удержать... — после этих слов девушка потёрла свой ирам на ключице сквозь одежду, она тут же вспомнила о папе, а потом, как в неё что-то прилетело от отца, она не помнила, что это было. Шрам непонятной формы был небольшим, но свой след в памяти оставил. Она не помнила, из-за чего конкретно случился конфликт и из-за чего в неё полетело это «что-то», которое оставило ирам на её плече. Это была резкая жгучая боль, после которой девочка расплакалась, а отчим лишь тогда холодно и равнодушно посмотрел в её глаза и ушёл из комнаты. Как только Злата успокоилась, то она пошла за аптечкой, стараясь не попадаться на глаза её приёмному отцу, но ей повезло, и он спал в комнате. Она обработала рану и положив сверху бинт она приклеила его с помощью лейкопластыря. После этого ей еще несколько раз снился этот случай, но она никому не рассказывала. Ей попросту было некому.

Барс не ожидал, что Злата так неожиданно предастся откровениям насчет её матери, поэтому несколько мгновений рассуждал об этом. Он никогда не думал о тётке в таком плане, он в принципе редко когда думал о возможном прошлом своего самого близкого на данный момент родственника. Хоть парень и жил у тётки уже больше полугода, он ещё не мог доверять ей воспоминания о своём прошлом, поэтому он не думал и о прошлом Оксаны. Он тут же замер и задумался: а что, если Оксана когда-то избегала и пряталась от чего-то? От чего-то, что на самом деле ей было дорого, но что-то, что она не смогла защитить.

Паучья Лилия ведь всегда старалась убежать от реальности с её родителями, убегала от того кошмара, который преследовал её «дома». Она пыталась спасти себя, пока ещё могла, несмотря на те способы, которые она использовала. Она все равно хотела спастись

из этого ада. Лукас же убегал от самого себя, от своих мыслей, будто боялся себя и своего потока размышлений и утверждений, решений и своих проблем. Убегал он с помощью музыки, друзей, разговоров, интернета. Он хотел спасти всех вокруг себя, всех кого мог, кто ему был дорог, а потому никому и ничего не рассказывал о своих переживаниях, проблемах, о его личном самовосприятии, ведь в своем понимании он все равно был недостаточно хорошим, недостаточно добрым, недостаточно храбрым. Он всегда для себя был недостаточным, а потому пытался уберечь всех близких от его «недостаточности», чтобы они не думали, что Лука слаб, трус и то, что он действительно не хороший человек, каким кажется.

Спустя пару минут они оказались у ворот, Злата опять достала телефон, быстро набрала сообщение и убрала его обратно, тут к ней подбежал Анатолий Сергеевич и обтерся о её ноги. Ворота открылись, их встречала вместе с котом и его хозяйка — Оксана Николаевна.

— А я вас уже ждалась! — тётя протерла очки тряпкой, которая была у неё в руках, надела их и стояла слегка улыбалась госте. Она понимала, что это не совсем к месту, но слишком уж ей нравилось, что к ним домой периодически приходит Лилия, — давайте, заходите в дом, еда уж скоро остынет. — одновременно с этими словами женищина махнула в сторону внутреннего двора, и все они вчетвером вошли туда. Анатолий Сергеевич уже был у входа в дом, пока семья прошла только половину пути.

Как только Злата зашла, то в нос ей ударил очень приятный запах горячей домашней еды, это была запечённая картошка с курицей. Запах запечённой картошки напомнил ей детство — то редкое время, когда мать была трезвой, а отец ещё жив. Но сейчас от этого стало горько, понимая, что те времена уже не вернуть. Оксана только что достала её из духовки и разложила уже по тарелкам, остатки лежали на противне на кухонной тумбе, также на столе стоял салат из домашних огурцов и помидор, заправленный сметаной. Возле всего этого стояли полные кружки чёрного ароматного чая, в тарелке, посередине стола, лежали всякие печенья, пряники и конфеты.

Лукас и Злата быстро переоделись в комнатах.

Тёте Оксане по наследству от родителей достался трёхкомнатный дом. В одной комнате жила сама Оксана и Анатолий. Там же она и вязала за столом. Вторая комната стала принадлежать Лукасу, а третья комната некоторое время пустовала, пока Злата впервые не оказалась дома у Оксаны Николаевны. Хозяйка почти сразу начала обустраивать комнату для девушки, так как первый раз её прихода был после скандала отчима и матери, о котором пришлось рассказать тётке, поэтому ей было, в случае чего, куда уходить. В комнате до этого уже стоял раскладывающийся диван и небольшой письменный стол, один из шкафов перенесли из комнаты Лукаса. Изначально их там было два, но парень не пользовался вторым, поэтому шкаф перенесли из одной спальни в другую.

Вообще, дом хоть и был старым, но он очень хорошо выглядел, что снаружи, что внутри. Первым делом, когда заходишь в дом, там небольшой коридор, напротив входа стоит трельяж. Дальше можно было развернуться влево, там был вход в кухню, каждый раз, когда кто-то заходил, скрипела какая-нибудь половица, будто приветствовала таких редких, но таких долгожданных гостей. Слева и справа были окна, одно выходило на улицу, другое во двор. На столе были следы от ножа, иногда было лень кому-нибудь достать доску для нарезки, на холодильнике висели разные яркие магнитики и блокнот. Оксана каждый день писала там что-нибудь мотивационное. Кухня была самой живой комнатой в доме, тут каждый день что-то куда-то передвигалось. Казалось, что даже если бы в доме никто не жил, то вещи двигались бы сами по себе, потому что привыкли к каждодневной активности. Кухня была в светло-желтых и коричневых цветах. Большие всего тут Злате нравились занавески на окнах. Они были в клеточку с кружевами по краю. Занавески стянуты в узлы, будто сами просились в охапку — так их завязывала Оксана, чтобы не мешали коту прыгать на подоконник. Выход из кухни был возле лежака и миски пушистого хозяина.

Там небольшой коридорчик, на полу лежит длинный ковер. Первая дверь, это дверь справа. Это был вход в комнату Златы. В комнате Лилии пахло мятой и старыми книгами, тётя Оксана часто тут на подоконнике сушила мяту. Девушке нравился этот запах, поэтому она брала пару веточек и вешала их над кроватью, ещё у неё был небольшой кулончик, который можно открыть, Злата клала туда измельченную мяту. А книги как-то ей отдала Оксана, атмосфера в советских книгах тоже нравилась школьнице. Раскладной диван с потёртым подлокотником, стол с царапинами — будто здесь кто-то жил до неё, но также бесследно исчез, но теперь царапины на столе соседствовали с её закладками-цветами, а в углу валялся смятый носок — первый след, что она здесь всерьёз.

Слева, почти напротив комнаты девушки была дверь в комнату Лукаса. В его комнате почти никогда ничем не пахло, вернее пахло, это был запах сквозняка, парень любил постоянно проветривать комнату, даже зимой он это делал, чтобы в случае чего, тут ничего не напоминало о нем, запах в том числе, он хотел таким образом буквально стереть факт его проживания в комнате, когда то он уже слишком много оставил там, где оставлять не нужно было. Оксане не нравилось, что он относится к дому, как к чему-то временному, поэтому ставила ему в комнату ароматизированные апельсиновые свечи, он их никогда не поджигал, но тётя была терпеливой, она ждала, пока из комнаты будет доноситься запах цитруса.

В конце коридора была дверь в комнату Оксаны Николаевны. В комнате женщины всегда был запах ванили. Оксана питала слабость к вкусно пахнущим свечам. В комнате было два шкафа, один из них был сервантом — шкаф со стеклянными дверцами. В нем были фарфоровые и хрустальные чайные сервизы, фарфоровые фигурки, рамки с фотографиями, многие из фото были сделаны в молодости, потому на них были компании девушек подростков в разных рокерских одеждах, с яркими макияжем и начесами на голове. На одном из снимков девушек было всего двое, одна из них была Оксана, а вторая была похожа на Злату, но у неё не было синяков под глазами и была она с более мягкими чертами лица еще и русой. Возле этого серванта находился стол. Он был уставлен разными вязаными фигурками. Большие всего выделялась кукла, она была со шляпкой-мухомором и длинными темно-русыми волосам, в зелёной жилетке, желтых шортиках и милыми красными сандалиями. В руке у нее была корзинка с цветами, грибами и ягодами, естественно, вязаными.

После того, как дети переоделись, они сходили помыли руки и сели за стол, Лилия хотела помочь Оксане, но уже всё было сделано, поэтому она просто села за стол. Все молча обедали, было слышно только причмокивания кота, которые доносились от миски. Злате казалось, что на кухне настолько тихо, что вилки почти пронзительно стучали и звенели о края тарелок. Каждый такой звук отдавался в её мыслях в десятикратном размере, казалось, что ещё немного и голова расколется, но вдруг она поднимает голову и смотрит на Лукаса, который вставал из-за стола. Также быстро затих и пронзающий воздух шум, будто он испарился, но она сразу же опустила взгляд в свою тарелку, замечая, что она почти не тронула ни кусочка еды. Она постаралась быстро съесть всё, но не получилось. Она оставила часть в тарелке, ссылаясь на то, что не так давно ела, а потому выложила еду обратно в противень.

После трапезы Лука и Злата хотели помыть за собой посуду, но тётя сказала, чтобы они ли отдыхать, так как оба мало спали, а она сама разберется со всем. Подростки ещё немного поспорили, но они в скором времени поняли, что это бессмысленно, потому пошли по комнатам

Через некоторое время они всё-таки вышли, не могли заснуть, прошло, наверное, полчаса. Лукас просто бродил по огороду, а девушка чем-то занималась в комнате, наверное, читала «Я вернусь через 1000 лет», чуть позже Паучья Лилия вышла на улицу. Тут был деревенский туалет. Вдруг её начало тошнить, горло сжалось так, будто её душили, а во рту встал ком — горький, как сигаретный дым. После того, как всё прошло, она выходит из туалета и видит перед собой Барса. В голове тут же пролетает несколько мыслей: «Он

всё слышал?», «Он догадывается?», «Может уже даже знает?». Руки девушки моментально похолодели и их немного трясло из-за слабости, она рефлекторно схватилась за края футболки. Злата не знала, что Лукас на улице, она думала, что он давно зашел домой. Наконец Лука произнёс с переживанием в голосе и слегка волнующимся взглядом:

— Злата, всё хорошо? Тебе не нужно помочь? – его голос слегка дрожал, он не понимал, что в ней могло вызвать такую реакцию, всегда же всё было хорошо.

— Да, конечно, что ты, всё хорошо. Не обращай внимания, у меня что-то в последнее время желудок ослаб, поэтому такое бывает, пройдет, это всего лишь желудок, — Злата думала, что если будет так говорить чаще, то и другие поверят.

Казалось, что Лукас не поверил её словам. Он смотрел как-то подозрительно на неё, а потом задал ещё вопрос:

— Ты уверена? – в ответ он получил утвердительный кивок. — Ну, ладно, хорошо.

«В действительности, не хорошо» — подумал Лука. Его смутила эта реакция. Сначала её тошнит, а потом с таким ошарашенным взглядом смотрит на него, будто впервые увидела, ещё и руки тряслись, да и была бледнее, чем обычно. Парень решил, что тут что-то не так, но пока лезть не станет, просто незаметно последит за её поведением, он знал, что если начнёт расспрашивать, то девушка замкнётся и он вообще ничего не узнает.

Он правда смотрел за ней всю следующую неделю. Ничего подобного не повторялось, казалось, что всё хорошо, но Лукас знал, что если Злату ещё тошнило, то она делала это незаметно, он постоянно ловил её взгляды, когда следил за тем, как она ест и куда идёт после приёма пищи. Он видел, что и она поняла его тактику, заметила, что он наблюдает. Заметила, но ничего не говорила. Делала вид, будто ничего и не произошло, лишь неловко опускала взгляд, каждый раз, когда Лука почти ловил её, но она быстро успевала сделать вид, что ест или идёт совсем в другую сторону после приёма пищи. Он вспомнил, как за столом в обед она разминала еду в тарелке, будто пыталась размазать её по тарелке. "Желудок", — саркастично усмехнулся он про себя.

Той ночью Лукас впервые не открыл окно. Лежал и слушал, как скрипит половица под дверью Златы — будто она снова шла в туалет. Но встать и проверить он не решился, услышит, отвернется не получится, как вечером, «тогда просто прогуливался по огороду, сейчас она поймет всё, если пойду за ней». Но мысли не оставляли его в покое, он волновался, но сейчас ничего не мог сделать. Из-за этого он не мог долго уснуть поток мыслей не давал отдохнуть ни секунды. И тут внезапно его озарило: он проверит её сумку, но делать это просто так будет странно, нужен будет какой-нибудь предлог. С этим он разберется утром, а сейчас нужно заснуть, пока сознание хоть немного спокойно. Неожиданно посреди ночи Лука проснулся от грохота. Он резко соскочил с кровати и пошёл проверять, что случилось. Оксана тоже встала, они проверили кухню, но там все стояло на месте, тогда они решили заглянуть в комнату Златы. Она лежала на полу возле дивана, бледнее, чем обычно, у неё на лице появились почти синие круги под глазами, но сами глаза были закрыты, губы были потрескавшимися.

— Злата! – неожиданно вскрикнул парень и сел на пол возле неё, оказалось, что дыхание девушки тоже было не в норме.

В это время тётя побежала за телефоном, чтобы вызвать скорую, время было позднее, так что ответить должны были быстро. В комнате включили свет, Лукас уложил Лилию на диван, попытался привести её в чувства. Попробовал дать ей стакан воды, она отказывалась. Через полчаса приехала бригада скорой помощи. Фельдшер в синей униформе наклонился над девушкой, светя фонариком в глаза

— Давление 80/50, сахар 2,8, — бросил он напарнице, — глюкозу в вену.

Игла вошла в кожу, и через пару минут Злата заморгала.

— В больницу поедете? – спросил Лукас.

— Если через час сахар не упадет снова – нет. Но анализы сдать надо. – Серьезным тоном произнёс врач, — также мне нужны контакты её родителей. Ситуация критическая, не имею права не проинформировать родителей. — Жёстко и твёрдо произнёс фельдшер.

Руки Лукаса похолодели, он понимал, что если до её родителей всё же дозвонятся, то скандала не избежать, а тут ещё и Злата в максимально уязвимом состоянии, лежит и ничего не может сделать, он не может её винить, но это несколько усложняет ситуацию. Тут в разговор вступает Оксана.

— Извините, но я думаю, что не стоит беспокоить её родителей, понимаете ли, это правда не лучшая идея, — Оксана не могла рассказать правды, но и дать так просто всему случиться тоже не хотела.

— Тут не просто температура, я обязан сообщить её родителям, иначе я с этой информацией иду в полицию и через неё уже будут искать их. Так что либо номер, либо полиция, к сожалению, по-другому никак.

Злата, которая к этому времени уже соображала, что происходит лишь с потрясённым видом смотрела на всё это, но в конечном итоге ей пришлось номер матери. Как и ожидалось она не брала, теперь наступило время кошмара девушки в реальности, они должны были набрать номер отца. Он сто процентов возьмет трубку, Злата знала об этом. Каждый гудок из телефона фельдшера отзывался звоном в её ушах. С каждой минутой всё ближе неизбежный скандал с её отцом, она винила себя за это. Оксана лишь женищина, которая хотела дать свою заботу ей, а Лукас подросток, который, наверняка, в случае чего не сможет дать хороший отпор взрослому мужчине, а она сама и вовсе лежала на кровати и едва ли сможет что-то сделать, она даже закричать не сможет, во рту так сухо, что хочется кашлять, а руки и ноги настолько ослаблены, что она даже просто встать не сможет. Ситуация безнадежна. Вдруг гудки в трубке обрываются и слышатся сначала помехи, а потом низкий мужской голос её отца.

— Да? — кратко и громко прозвучало из телефона.

— Я из бригады скорой помощи. Вы знаете, где сейчас находится Ваша дочь? — Быстрым тоном сказал фельдшер.

— Понятия не имею, а что случилось? — Голос Злате показался слегка раздражённым. Это конец, так считала для себя девушка.

— Понимаете, дело в том, что Ваша дочь упала в голодный обморок, но сейчас с ней всё хорошо, ей вкололи дозу глюкозы для повышения сахара в крови и, соответственно, повышения давления. Вам следует потом с ней сходить и сдать анализы, а также посетить педиатра, чтобы в случае плохих анализов, он сразу вас направил к нужному врачу или прописал лекарства.

— Понял. Что-то ещё? — Теперь Злата была полностью уверена, что отец был раздражён подобным звонком.

После этого трубку сбросили, а врач уехал. Через 10 минут на телефон Златы поступил вызов. «Отец» высветилось на экране. Лукас и Оксана, находившиеся всё ещё в комнате, посмотрели сначала на девушку и входящий вызов, а потом переглянулись.

— Я могу взять трубку, если ты хочешь? — заботливый и мягкий голос Оксаны донёсся до Лилии.

— Нет, не нужно. Я просто не стану поднимать трубку, он не станет больше одного раза звонить. — Глядя в стену, сказала Паучья Лилия.

Оксана лишь молча кивнула и вышла из комнаты, она пошла выпить чай с ромашкой, чтобы немного успокоиться. Лукас остался с ней, он сел на край кровати, положив свою ладонь на запястье девушки.

— Всё хорошо? Как ты чувствуешь себя? — игнорируя вибрацию от телефона на фоне, заботливо поинтересовался парень. Он начал слегка поглаживать её запястье.

Она молча смотрела на него несколько минут, немного растерянная. Злате казалось, что после этого Лука даже видеть её не захочет, а он остался и заботится о ней. Она думала, что как только её болезнь выдаст себя, все сразу отвернутся от неё. Так всегда было, но он. Почему он не ушёл? Почему остался и интересуется всё ли хорошо? Зачем? С какой целью? Она не понимала этого, но ей было приятно, даже если это лишь временно. Наконец «проснувшись» от её мыслей, она немного медлительно ответила ему:

— Да, всё прекрасно, не волнуйся так. Хорошо я себя чувствую, лишь немного устала. — «Очевидное враньё», — сама себе сказала девушка, на такое даже она не купилась бы, но сейчас она не могла выдать ничего более правдоподобного, да и вряд ли смогла бы, даже если бы она действительно хорошо себя чувствовала. Любой дурак поймет, что она не просто устала.

— Злата, не ври мне, пожалуйста, ты не просто устала, и мы оба это понимаем. Ты можешь не говорить сейчас, что конкретно с тобой произошло, но не ври. Умолчи, я сам могу догадаться, но не ври, пожалуйста. — тихим, слегка взволнованным тоном сказал парень. Наверное, даже немного умоляющим. Он действительно догадывался, что происходит, но он хотел услышать это от неё. Он не отвернётся от неё, даже если его догадки подтвердятся, даже если всё настолько плохо, Лука хочет помочь ей, но никак не наоборот.

Вдруг из глаз девушки выкатились маленькие слезинки. Заметив это, сердце парня на секунду замерло, он смотрел на то, как эти слезинки медленно скатываются с щёк. Злата всегда выглядела со стороны очень сильной, она всем и всюду помогала, если могла, поддерживала и его, она со спокойным видом переносила все семейные конфликты и насилие от отца, но в душе она была лишь маленькой уставшей девочкой, на которую слишком рано взвалилось много тяжёлых проблем, неудивительно, что её организм всё же сдался.

Она неожиданно села на кровати, но ноги всё ещё были под одеялом, Лука хотел уже уложить её обратно, но Злата обняла его за руку, так как он сидел боком и по-другому ей было бы не удобно, и уткнулась лицом в его плечо. Тут она расплакалась. Это был первый раз, когда она плакала перед кем-то, так ещё и уткнувшись в кого-либо. Парень внешне отреагировал спокойно. Он сел на кровати так, чтобы девушке было удобнее плакать на его плече, а он положил свою вторую руку, которая была свободна, ей на спину. Лукас начал поглаживать её, чтобы попытаться успокоить. Он не задавал ей абсолютно никаких вопросов, хотя хотелось бы. Он лишь молча ждал, пока она решит, что уже проплакалась и расскажет ему, что же произошло, почему она упала в обморок и что такого он сказал, что она расплакалась.

Телефон Златы резко начал разрываться от гневных сообщений отца. Где она, что с ней случилось, почему посреди ночи ему звонит скорая, и почему вообще пришлось вызывать скорую. Это она не могла проигнорировать, ведь там же он угрожал, что если она не ответит, то он вызовет полицию и они будут разыскивать её. Она лишь сказала, что была у друга, как и обычно, а ночью ей просто стало плохо от усталости, вот и всё, но отчим не успокаивался, он хотел точно знать, где она находится. Злата боялась говорить точный адрес, она не знала, что он захочет сделать и с кем. Увидев то, как девушка сомневается, Лукас кивнул ей и произнес: «Мы разберемся», после этого она отправила сообщение с её местоположением.

Лукас вышел из комнаты и направился на кухню, где всё ещё сидела Оксана.

— Тёть Оксан, в общем, отчим Златы собрался сюда походу идти. Я поговорю с ним, а ты если что вдруг будь возле Златы, а ещё не совсем пришла в себя, а ещё ей надо поесть. — парень в это время собирался выйти пока во внутренний двор, если отчим всё же придет, то он не пустит его в дом, а будет разговаривать на улице. На телефоне он набрал номер спецслужб и заблокировал телефон, чтобы если что сразу вызвать полицию.

Оксана разогрела картошку, которую они ели днём и понесла в комнату. Там она осталась со Златой и объяснила ей, куда ушёл Лука.

— Нет, пусть он заходит, он не разберется с ним один! — Злата неожиданно вскрикнула и уже хотела соскочить с кровати, но её остановила Оксана.

— Злата, ты не хуже меня знаешь, что если он собрался что-то делать, то его не остановить, это бессмысленно. — с долей жалости проговорила женищина, держащая за плечи юную девушку.

Глаза этой девушки и до этого были на мокром месте, теперь, сама того не замечая, она плакала. Лилия очень боялась за него и то, что могло произойти.

Простояв на улице почти час, Лукас решил, что уже никто не придёт, но тут он услышал лай соседских собак, а за воротами какой-то шум. Разговаривала какая-то компания мужчин, явно в нетрезвом состоянии. Парень замер, он не ожидал, что отчим решит прийти с кем-то ещё. Он тихо подошел к воротам и начал прислушиваться, сердце колотило, ладони слегка вспотели. На самом деле он почти ничего не слышал из-за того, как сильно стучало его сердце, он сжимал и разжимал пальцы, которые холодели с каждым приближающимся шагом компании мужчин к их дому. Он уже хотел приоткрыть ворота, чтобы выглянуть, чтобы проверить, так ли это всё, но не смог решиться. Надеялся, что он пропустит дом, забудет о том, куда он изначально шёл. Несмотря на то, что Злате он сказал, что разберется, он всё также боялся, он понимал их вероятное неравенство в силах, тем более, когда услышал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.